

бѣлокъ въ высокую, пышную пѣну, я просматривалъ нѣкоторыя сіонистскія изданія съ старой эмблемой въ видѣ двухъ переплетшихся треугольниковъ. Въ одной изъ этихъ книжечекъ мнѣ попало изображение маленькой дѣвочки съ милымъ, круглымъ лицомъ и съ пухлыми ручками, сложенными на груди. Глазки молитвенно смотрятъ вверхъ и бесѣдуютъ съ Богомъ въ синевѣ небесъ.

Подъ этой картиной можно было бы смѣло подписать «Pater poszter», «Vater unser», «Отче нашъ», и вообще какой угодно европейскій переводъ знаменитой молитвы Христа, потому что лицо дѣвочки, — выхоленное, изнѣженное, круглое со всѣми наслѣдственными признаками арійской расы, населяющей Европу, и меньше всего похоже на еврейское дитя. Между тѣмъ, подъ картинкой надпись: «Ma tovni», т. е. первая слова утренней еврейской молитвы. Въ этой маленькой фальши ярко отразилась вся неудачливость націоналистической окраски, въ которую рядится сіонизмъ. Онъ самъ кость отъ кости и плоть отъ плоти современнаго европеизма его изнѣженное слабое дитя, подражающее игрѣ старшихъ, создающихъ карточные домики государствъ, а, на головѣ повязка съ надписью изъ еврейскихъ буквъ.

Не глубокое море народности, не высокой пробы націонализмъ!

Но еще менѣе въ этомъ движеніи, скроенномъ на еврейскій манеръ, передового духа, нѣтъ характера прогресса, о которомъ такъ рѣчисто говорятъ на конгрессахъ.

И это поражаетъ больше всего.

Если вожаки сіонизма, вообще люди чуткіе и умные, но далеко отъ народа своего, не могли создать здороваго народнаго движенія, то ихъ въ этомъ винить нельзя. Они желаютъ что-то сдѣлать, но не въ состояніи. Если же эти самые люди, при всей своей чуткости ко всему передовому и выдающемуся, не уразумѣли того, чѣмъ дѣйствительно движется высшая жизнь Европы и чѣмъ такъ сильны верхи европейскаго ума, — то этого ужъ